

И. И. Вознесенскій.

757 1/2 1905

О складѣ или ритмѣ и метрѣ краткихъ
изреченій Русскаго народа:

пословицъ, поговорокъ, загадокъ, присказокъ
и др.

Посвящается IV Областному Историко-
археологическому Съѣзду въ г. Костромѣ.

КОСТРОМА.
ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1908.

И. П. Ровинский

Содержание
вдоль народа

Костромские летописи

Печатано съ разрѣшенія Костромской Ученой Архивной Комиссiи.

Костромь

КОСТРОМА
КРЕДИТНО-ТОРГОВАЯ
1908

Г 57 1/2
195

О складѣ или ритмѣ и метрѣ краткихъ народныхъ изреченій.

Какъ пѣсни, такъ пословицы, поговорки, загадки, присказки и другія краткія народныя изреченія только тогда дѣлаются общимъ достояніемъ народа, когда имѣютъ *складъ* и *ладъ*, въ противномъ же случаѣ отвергаются имъ. „Хороша пословица въ ладъ да въ масть“, говорятъ народъ; или: „это молвлено ладно, хотъ и не больно складно“; тутъ нѣтъ ни складу ни ладу“.

Что же такое складъ и ладъ? *Складъ* есть словесное выраженіе мысли, подборъ словъ (какъ бы по мастямъ) соотвѣтственно эстетическимъ требованіямъ слога; *ладъ*—это вѣрность высказанной мысли, ея соотвѣтствіе съ дѣйствительностью. То и другое народъ понимаетъ безъ науки, чутьемъ, и иногда очень тонко. „Мірская молва, что морская волна“. Что можетъ быть складнѣе и правдивѣе этой краткой пословицы? Но вотъ другая, записанная въ сборникѣ Даля: „Болѣзнъ входитъ золотниками, а выходитъ пудами“; здѣсь есть народный *складъ*, но нѣтъ *ладу*, т. е. жизненной правды. „На Семена Столпника, пишеть тотъ же Даль (стр. 995), ласточки ложатся вереницами въ озѣра и колодцы“;—тутъ нѣтъ ни складу, ни ладу.

Пословицы, поговорки и другія краткія народныя изреченія несомнѣнно имѣютъ *складъ* или *размѣръ*, выражающійся закономѣрнымъ, хотя и не всегда строго выдержаннымъ подборомъ и распредѣленіемъ а) частей рѣчи, б) слоговъ, и потому должны быть причислены къ стихотворнымъ произведеніямъ, именно: почти всѣ они имѣютъ *словесный свободный ритмъ*, многія, сверхъ того,—правильное, хотя и свободное, стопосложеніе или *метръ*; наконецъ многія изъ нихъ снабжены стихотворными *украшеніями* наприим., приемою и проч.

А.

Ритмъ народнаго пословичнаго стиха.

Распредѣленіе частей рѣчи, съ заключающимися въ нихъ понятіями и мыслию, риторическими повышеніями и пониженіями, растяженіями и паузами, соблюдаемыми въ декламациі, составляетъ ритми-

ческую сторону изречений, которая, при болѣ развитой формѣ, могла бы быть изложена нотными знаками.

Основною ритма народныхъ изречений служитъ *параллелизмъ* членовъ текста.

Яблочко катится / вкругъ огорода:

Кто его подыметъ, / тотъ воевода.

Съ внутренней стороны онъ основанъ на подборѣ параллельныхъ оборотовъ мысли и рѣчи, а съ внѣшней — на дѣленіи текста, сообразно съ мыслью, на взаимно соразмѣрные *стихи* или *періоды* (στίχος, versus), полустипіи или *колына* (κόλον, versiculum) и *двустипіи* или *строфы* (δίστιχος). Каждая строфа (куплетъ) представляетъ собою законченно выраженную мысль и состоитъ изъ двухъ стиховъ, каждый стихъ — отдѣльное предложеніе, каждое полустипіе или колыно соотвѣтствуетъ тому или другому логическому члену предложенія, или же и предложению необходимому въ томъ же стихѣ ¹⁾.

Различаютъ четыре вида параллелизма:

1) *Синонимическій*, когда оба стиха выражаютъ одну и ту же мысль, но разными словами:

Носить бы вамъ /— не переносить,

Возить бы вамъ /— не перевозить! ²⁾.

Хозяинъ по двору пройдетъ /— рубль найдетъ,

Назадъ пойдетъ /— два найдетъ.

Здѣсь во второмъ стихѣ усиливается только мысль, высказанная въ первомъ стихѣ.

2) *Антитетическій*, когда мысль, выраженная въ первомъ стихѣ, во второмъ разъясняется чрезъ противоположеніе:

Маль золотникъ, / да дорогъ,

А и велика Федора, / да дура.

Мужикъ да собака / всегда на дворѣ,

А баба да кошка / завсегда въ избѣ.

¹⁾ Въ книжной литературѣ каждое полустипіе обыкновенно принимается за цѣлый стихъ и пишется въ особой строкѣ независимо отъ связи мысли и рѣчи. — Два предложенія въ стихѣ предполагаютъ его сокращеніе изъ цѣлой строфы.

²⁾ Привѣтствіе при уборкѣ хлѣба.

3) *Синтетическій*, когда во второмъ стихѣ таже мысль раскрывается болѣе частнымъ образомъ:

Бшь солоно, / пей кисло:

И умрешь, /—не сгнѣшь.

Божія коровка, / лети за Волгу:

Тамъ теплѣе, / здѣсь холоднѣе (дѣтск.).

4) *Смѣшанный*, или описательно-повѣствовательный, приближающійся къ прозѣ, когда въ томъ и другомъ стихѣ встрѣчаются разныя понятія и предложенія, связанныя лишь внѣшнимъ образомъ, безъ указаннаго выше между ними соответствія:

Въ темной темницѣ / красныя дѣвицы

Безъ нитки, безъ спицы, / вяжутъ вязеницы (пчелы).

Первое или лѣвое колѣно перваго стиха, сообразно декламации, называется *слабымъ повышеиёмъ*, второе или правое—*слабымъ понижеиёмъ*, первое колѣно втораго стиха—*сильнымъ повышеиёмъ*, второе—*сильнымъ понижеиёмъ* по формулѣ: $ab+a^2b^2$

a. Слабое повышеиё.

a². Сильное повышеиё.

b. Слабое понижеиё.

b². Сильное понижеиё.

Это полная ритмическая схема, далѣе которой краткія народныя изреченія не идутъ. Исключенія рѣдки ¹⁾.

По ней, кромѣ пословиць, поговорокъ и загадокъ, составлены еще такъ называемыя *частушки*, т. е. краткія въ одинъ куплетъ пѣсенки ²⁾.

¹⁾ Встрѣчаются изреченія: а) въ три стиха, наприм.

Сбилъ, сколотилъ, /—вотъ колесо!

Сѣлъ да поѣхалъ, /—ахъ хорошо!

Оглянулся назадъ, /—однѣ спицы лежать.

Но это скорѣе анекдотъ, чѣмъ пословица.—Въ загадкахъ и *частушкахъ* встрѣчается и болѣе двухъ стиховъ.

б) двустишія и одностишія съ добавленіемъ въ началѣ вступительныхъ словъ, наприм.

Чужедальная сторона:

Она горемъ посянана, / слезами поливана,

Тоскою покрывана, / печалью огорожена.

²⁾ См. наприм. собраніе 380 частушекъ Ветлуж. у., „Маркова въ „извѣстіяхъ общества археологій... при Казанскомъ университетѣ“, т. XXIII, вып. 2. Казань 1907 г.

Стремленіемъ къ этой формѣ объясняются и *добавленія* при нѣкоторыхъ пословицахъ, состоящихъ изъ одного стиха,—добавленія, произносимыя какъ бы *въ сторону* или *про себя*.

Пригонить мужа къ поганой лужѣ:
(доб. Будешь пить, да еще нахваливать).

Утро вечера мудренѣе,
(доб. А мы будемъ поумнѣе).

Вѣкъ живи, вѣкъ учись,
(доб. А умрѣшь дуракомъ).

Схема эта фигурируетъ въ русскихъ народныхъ пѣсняхъ, былинахъ, лирическихъ мѣстахъ сказокъ, во многихъ стихотвореніяхъ нашихъ народныхъ поэтовъ, даже въ проповѣдяхъ и повѣствованіяхъ ¹⁾.

Встрѣчаются изреченія и въ три колѣна или полустипія по формулѣ *ab c*, гдѣ четвертое колѣно, повидимому, опускается и предоставляется соображенію слушателя:

Слову вѣра, / хлѣбу—мѣра, /—деньгамъ—счетъ (добав. Такъ надо сосчитаться).

Первая жена опойчата, / другая стекольчата, / третья—хрустальная (доб. Береги хрустальную).

Одинъ сынъ—не сынъ, / два сына—полсына, / три сына—сынъ (добав. Онъ тебѣ и кормилецъ).

Въ этихъ изреченіяхъ сила мысли сосредоточивается въ третьемъ колѣнѣ, первые же два служатъ ему вспомогательными.

Но большая часть народныхъ пословицъ и поговорокъ состоятъ изъ одного только двуколѣннаго стиха по формулѣ *ab*:

а. Повышеніе.

б. Поминаніе.

Вѣкъ пережить /—не поле перейти.

Двухъ смертей не видать, / а одной не миновать.

¹⁾ Параллелизмъ членовъ текста извѣстенъ изъ священныхъ книгъ ветх. зав. и изъ богослужебныхъ пѣснопѣній Грековосточной церкви. Его же мы видимъ въ исторіи Государства Россійскаго, Карамзина. Изъ стихотвореній укажемъ: „Перелетная птичка“, Пушкина; „Урожай“, Кольцова; „Пророкъ“, Лермонтова; „Подражаніе Псалму 14“, Языкова; „По прочтеніи псалма“, Хомякова и др.

Здѣсь отношенія между полустишіями, или колѣнами, тѣ же, какія мы видѣли между стихами параллельнаго двустишія, т. е. подходятъ къ какой либо изъ четырехъ формъ параллелизма.

Наконецъ есть такія краткія народныя изреченія, которыя трудно раздѣлить на полустишія, наприм.: „Гляди въ оба“; „Зри въ три“. Но такъ какъ и въ большей части изъ нихъ есть подлежащее и сказуемое, то эти члены предложения и суть колѣна стиха:

Бѣдность—/ не порокъ.

Не стоитъ / игра свѣчь.

Соразмѣрность частей того или другого народнаго изреченія, между прочимъ выражается одинаковымъ въ ихъ колѣнахъ количествомъ речений, а также сильныхъ удареній. Въ каждомъ колѣнѣ или полустишіи бываетъ обыкновенно *по два слова*, выражающихъ понятія; при чемъ предлоги, союзы и связь (отъ глаг. *быть*) въ счетъ не принимаются; мѣстоименія личныя и притяжательныя то принимаются, то нѣтъ. Колѣно *въ три слова*, или *въ одно слово*, требуетъ соотвѣтственнаго себѣ колѣна въ томъ же, или чаще въ слѣдующемъ стихѣ (если таковою есть), такъ же въ три, или въ одно слово. Сложное слово требуетъ соотвѣтственнаго ему сложнаго же. Примѣры колѣнъ въ одно, два и три слова:

Рогать, / а не быкъ;

Хватаеть, / а не сытъ (ухвать).

Законъ / что дышло:

Куда вернешь, / туда и вышло.

Рука руку моетъ,—/ обѣ бѣлы живутъ.

Сытый ѣдетъ къ городу / испытать нужды да голоду ¹⁾.

¹⁾ При подсчетѣ словъ нужно имѣть въ виду и упускаемыя въ рѣчи слова, наприм.

Рыба ищетъ, / гдѣ глубже,

А человекъ (ищетъ), / гдѣ лучше.

Сложное слово принимается также какъ бы за два слова: „изъ Нова-города... бѣло-яровую“; „не пере-носить... не пере-возить“.

Равночисленность реченій въ полустишіяхъ, иногда точную, иногда приблизительную, мы видимъ во многихъ стихотвореніяхъ нашихъ лучшихъ поэтовъ, наприм. въ стихотвореніи „Громвалъ“ („Мысленнымъ взоромъ...“), Жуковскаго,—по два слова; въ „Воздушномъ кораблѣ“, Лермонтова, въ „Братьяхъ разбойникахъ“ и въ „Ночномъ смотрѣ“, Жуковскаго,—по три слова.

Въ стихосложеніи важное значеніе имѣеть также *реторическое* (или логическое) удареніе. Оно бываетъ *сильное* и *слабое*. Сильныхъ удареній въ каждомъ колѣнѣ народныхъ изреченій имѣется обыкновенно по одному; прочія ударенія имѣють второстепенное значеніе и называются *слабыми*. Сильное удареніе, группируя слоги въ большія стопы, уравниваетъ мѣру колѣнъ и стиховъ и содѣйствуетъ выразительности мысли. Обозначивъ сильныя ударенія двумя вверху слоговъ точками, а слабыя—одною, мы получимъ слѣдующіе примѣры акцентуаціи:

Богатъ Богъ / своєю милостью,

Были бы кости-то, / мясо-то наростеть.

Дай нагому холстъ, / такъ говорить толстъ, /

а тонокъ, такъ дологъ.

Реторическихъ удареній не слѣдуетъ смѣшивать съ грамматическими. Средствами для уясненія мѣста сильнаго ударенія въ полустипіи служатъ: смыслъ словесныхъ выраженій и особенно *возгласное* ихъ произношеніе:

„У моря сиди, / да погоды жди“.

„Этой годѣ / сорокъ два года“.

В.

Метрическія формы пословичнаго стиха.

Стихосложеніе бываетъ *количественное*, основанное на долготѣ и краткости слоговъ, *силлабическое*—на ихъ равночисленности въ стихахъ и *тоническое*—на регулярности послѣдованія удареній. Стихъ нашихъ краткихъ народныхъ изреченій—*тоническій*. Принявъ во вниманіе только натуральныя, дѣйствительныя ударенія въ словахъ, мы во многихъ народныхъ изреченіяхъ найдемъ сходство съ метрическими колѣнами античныхъ поэтовъ, каковы особенно колѣна *анapestическія* (оо—оо—оо—о—), *дактилическія* (—оо—оо—) и *миконейскія* (—оо—о—) въ простомъ ихъ видѣ, или въ соединеніи съ другими видами. Принявъ же во вниманіе и слоги *фиктивно ударяемые*, какъ это принято въ нынѣшнемъ европейскомъ стихосложеніи, мы найдемъ въ народныхъ изреченіяхъ также не мало колѣнъ *ямбическихъ* и *троханческихъ* (хореическихъ) отдѣльно и въ разныхъ соединеніяхъ.

При этомъ должно замѣтить слѣдующее:

1) Ударяемые слоги, требуя повышенія на себѣ и упора голоса, не имѣютъ долготы по природѣ, а потому при декламации произносятся то протяжно, то кратко, въ зависимости отъ примѣненія стиха къ случаю, отъ сочетанія съ другими стопами и отъ желанія исполнителя *).

2) Въ трехсложныхъ, или нечетныхъ стопахъ пословиць, ударяемые слоги обыкновенно долги, а неударяемые—кратки. Таковы: дактиль— —^{oo} , анапестъ oo— и амфибрахій о—о .

3) Въ хорей— о и ямбѣ о— принято считать ударяемый слогъ долгимъ, а неударяемый—краткимъ. Однако въ пословичныхъ изреченіяхъ оба слога хорей и оба слога ямба иногда необходимо считать долгими и произносить протяжно. Примѣры можно видѣть въ нижеизложенныхъ схемахъ стопъ.

4) Каждый долгій слогъ стопы можетъ быть замѣненъ двумя краткими, и наоборотъ, два краткіе—однимъ долгимъ. Въ слѣдствіе же сего не рѣдко вмѣсто двусложной стопы въ стихѣ является трехсложная, а вмѣсто трехсложной четырехсложная (—^{oo} или: oo— и проч.).

5) По свойствамъ долготы слоговъ хорей имѣетъ тѣсную связь съ дактилемъ, а ямбъ съ анапестомъ, почему постоянно смѣняются ими.

6) Въ живой русской рѣчи ударяемыхъ слоговъ значительно меньше, чѣмъ не ударяемыхъ; отсюда въ хорей и ямбѣ необходимость фиктивныхъ удареній; отсюда же и обиліе въ народныхъ изреченіяхъ трехсложныхъ стопъ.

Хорей или трохей.

а) въ чистомъ видѣ:

1. $\frac{\text{—}}{\text{—}} \text{о} / \frac{\text{—}}{\text{—}} \text{о} / \frac{\text{—}}{\text{—}} \text{о} / \frac{\text{—}}{\text{—}} \text{о}$

2. $\frac{\text{—}}{\text{—}} \text{—} / \frac{\text{—}}{\text{—}} \text{—} / \frac{\text{—}}{\text{—}} \text{—} / \frac{\text{—}}{\text{—}} \text{—}$

*) Такъ ударяемый слогъ кратокъ въ хорейскихъ и ямбическихъ звукоподражательныхъ пословицахъ: „Тили, тили, тили бомъ“ (колокольный звонъ); „Коси коса, пока роса, коси коса, коси коса“ (точенье косы лопаткой). Онъ кратокъ и въ нѣкоторыхъ другихъ пословицахъ: „Много хочешь знать, мало будешь спать“ (хорей); „О вкусахъ не спорятъ“ (амфибрахій). Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, особенно же при соединеніи въ одномъ и томъ же стихѣ разныхъ стопъ, онъ долгъ: „Морозъ не великъ, да стоять не велить“ (о—/oo—/oo—/oo—).

б) въ соединеніи съ дактилемъ.

3. $\overset{\cdot}{\text{У}} \text{ — } / \overset{\cdot}{\text{У}} \text{ — } / \overset{\cdot}{\text{У}} \text{ УУ } / \overset{\cdot}{\text{У}} \text{ — }$
 4. $\overset{\cdot}{\text{У}} \text{ — } / \overset{\cdot}{\text{У}} \text{ УУ } / \overset{\cdot}{\text{У}} \text{ — } / \overset{\cdot}{\text{У}} \text{ — }$
 5. $\overset{\cdot}{\text{У}} \text{ — } / \overset{\cdot}{\text{У}} \text{ УУ } / \overset{\cdot}{\text{У}} \text{ УУ } / \overset{\cdot}{\text{У}} \text{ — }$

1—2. Чаще кройся,—меньше стройся.

3. Въ святъ часъ молвить, въ злой промолчать.

4. Нашъ пострѣль ко всему пострѣль.

5. Рано встала, да мало напярала.

Дактиль.

а) въ чистомъ видѣ:

1. $\overset{\cdot}{\text{У}} \text{ УУ } / \overset{\cdot}{\text{У}} \text{ УУ } / \overset{\cdot}{\text{У}} \text{ УУ } / \overset{\cdot}{\text{У}} \text{ — }$

б) въ соединеніи съ хореемъ.

2. $\overset{\cdot}{\text{У}} \text{ УУ } / \overset{\cdot}{\text{У}} \text{ УУ } / \overset{\cdot}{\text{У}} \text{ — } / \overset{\cdot}{\text{У}} \text{ — }$

3. $\overset{\cdot}{\text{У}} \text{ — } / \overset{\cdot}{\text{У}} \text{ УУ } / \overset{\cdot}{\text{У}} \text{ УУ } / \overset{\cdot}{\text{У}} \text{ — }$

4. $\overset{\cdot}{\text{У}} \text{ УУ } / \overset{\cdot}{\text{У}} \text{ УУ } / \overset{\cdot}{\text{У}} \text{ УУ } / \overset{\cdot}{\text{У}} \text{ — }$

5. $\overset{\cdot}{\text{У}} \text{ УУ } / \overset{\cdot}{\text{У}} \text{ УУ } / \overset{\cdot}{\text{У}} \text{ — } / \overset{\cdot}{\text{У}} \text{ — }$

6. $\overset{\cdot}{\text{У}} \text{ УУ } / \overset{\cdot}{\text{У}} \text{ — } / \overset{\cdot}{\text{У}} \text{ УУ } / \overset{\cdot}{\text{У}} \text{ — }$

- 7—8. (у) $\overset{\cdot}{\text{У}} \text{ УУ } / \overset{\cdot}{\text{У}} \text{ УУ } / \overset{\cdot}{\text{У}} \text{ УУ } / \overset{\cdot}{\text{У}} \text{ — }$

1. Семь разъ помѣрай, однажды отрѣжь.

2. Кошкѣ игрушки, а мышкѣ слезки.

3. Куй желѣзо, пока горяче.

4. Эта игра не доведетъ до добра.

5. Рыбка да рябкѣ,—потеряй деньки.

6. Новая новинка за ухо дерѣтъ.

7—8. Бхали бояре изъ Нова-города,

Просыпали пшеницу бѣло-яровую (изъ сказки о пѣтухѣ и лисицѣ).

Такимъ образомъ хорей есть тотъ же дактиль, но съ преобладаніемъ стопъ двухсложныхъ хорейскихъ, а дактиль есть тотъ же хорей, съ преобладаніемъ стопъ трехсложныхъ (и даже четырехсложныхъ дактилическихъ). Въ этомъ случаѣ русское народное стихосложеніе имѣетъ складъ Гомерическаго *гекзаметра*, но изложено *тетраметрами* ¹⁾

$\text{— УУ } / \text{— УУ } / \text{— — } / \text{— УУ } / \text{— УУ } / \text{— — } \overset{\cdot}{\text{У}}$

1) Μῆνιν, ἄειδε, θεά Πηληϊάδεω Ἀχιλῆος...

$\text{— — } / \text{— — } / \text{— — } / \text{— УУ } / \text{— УУ } / \text{— — } \overset{\cdot}{\text{У}}$

Πολλὰς δ' ἰφθίμους ψυχὰς Ἄϊδι προΐαψεν... (Иліада, I, 1—3).

Ямбъ.

а) въ чистомъ видѣ

1. $\text{v} \frac{1}{\text{v}} / \text{v} \frac{1}{\text{v}} / \text{v} \frac{1}{\text{v}} / \text{v} \frac{1}{\text{v}}$ 2. $\text{—} \frac{1}{\text{—}} / \text{—} \frac{1}{\text{—}} / \text{—} \frac{1}{\text{—}} / \text{—} \frac{1}{\text{—}}$

б) въ соединеніи съ анапестомъ:

3. $\text{—} \frac{1}{\text{—}} / \text{—} \frac{1}{\text{—}} / \text{—} \frac{1}{\text{—}} / \text{vv} \frac{1}{\text{—}}$ 4. $\text{—} \frac{1}{\text{—}} / \text{—} \frac{1}{\text{—}} / \text{vv} \frac{1}{\text{—}} / \text{—} \frac{1}{\text{—}}$

1—2. Плотины пальцемъ не затянешь.

3. Каковъ приаѣтъ, таковъ и отвѣтъ.

4. Травы хвачу,—зубы вытуплю,

Песку хвачу,—зубы выточу (коса).

Анапестъ.

а) въ чистомъ видѣ:

1. $\text{vv} \frac{1}{\text{—}} / \text{vv} \frac{1}{\text{—}} / \text{vv} \frac{1}{\text{—}} / \text{vv} \frac{1}{\text{—}}$

б) въ соединеніи съ ямбомъ:

2. $\text{vv} \frac{1}{\text{—}} / \text{—} \frac{1}{\text{—}} / \text{—} \frac{1}{\text{—}} / \text{vv} \frac{1}{\text{—}}$ 3. $\text{vv} \frac{1}{\text{—}} / \text{—} \frac{1}{\text{—}} / \text{vv} \frac{1}{\text{—}} / \text{—} \frac{1}{\text{—}}$

в) Съ переходомъ въ четырехсложную стопу:

4. $\text{vv} \frac{1}{\text{—}} / \text{vv} \frac{1}{\text{—}} / \text{vv} \frac{\text{vv}}{\text{—}} / \text{vv} \frac{1}{\text{—}}$ 5. $\text{vv} \frac{\text{vv}}{\text{—}} / \text{vv} \frac{1}{\text{—}} / \text{vv} \frac{\text{vv}}{\text{—}} / \text{vv} \frac{1}{\text{—}}$

1. И обѣдъ не въ обѣдъ, какъ хозяйшки нѣтъ.

2. Набралось гостей со всѣхъ волостей.

3. Либо полонъ дворъ, либо корень вонъ.

4. Каково волокно, таково и полотно.

5. Ужъ ты помнишь ли, кисель, когда я къ тебѣ присѣлъ?

Такимъ образомъ ямбъ есть тотъ же анапестъ. но съ преобладаніемъ стопъ двухсложныхъ ямбическихъ, а анапестъ—тотъ же ямбъ съ преобладаніемъ стопъ трехсложныхъ анапестическихъ, или даже съ переходомъ въ стопу четырехсложную,

Амфибрахій.1. $\text{v} \frac{1}{\text{v}} \text{v} / \text{v} \frac{1}{\text{v}} \text{v} / \text{v} \frac{1}{\text{v}}$ 2. $\text{v} \frac{\text{vv}}{\text{v}} \text{v} / \text{v} \frac{1}{\text{v}} \text{v} / \text{v} \frac{1}{\text{v}} \text{v} / \text{v} \frac{1}{\text{v}}$

1. На ворѣ и шапка горитъ.

2. Не радуйся находкѣ, не плачь потерявъ.

Амфибрахій въ сущности есть тотъ же дактиль, только съ прибавленіемъ въ началѣ стиха краткаго слога или анакрузы.

Во всѣхъ видахъ стопосложенія преобладающимъ метромъ русскихъ народныхъ изреченій является *тетраметръ*, т. е. стихъ четырехъстопный. Примѣры можно видѣть въ вышеизложенныхъ ехемахъ. Прочіе метры рѣдки. ¹⁾

Изъ вышеприведенныхъ уже примѣровъ видно, что въ краткихъ народныхъ изреченіяхъ опредѣленные стопы строго не выдерживаются. Но изреченія эти еще болѣе разнообразятся тѣмъ, что а) не только въ каждомъ стихѣ, но и въ каждомъ полустихіи, по большей части имѣется свой размѣръ; б) что въ стихѣ иногда встрѣчаются добавочные слоги, на примѣръ, анакруза въ началѣ того или другого полустихія, иногда добавочныя слова, или же пропуски слоговъ и словъ; в) что не только въ стихѣ, но даже въ одномъ и томъ же полустихіи, иногда сочетаются разныя стопы, наконецъ г) въ пословицахъ допускаются варианты, что также разнообразить ихъ складъ, а бываетъ и разнотолкованіе стопъ и сочетаніе слоговъ чуждое европейскому стопосложенію.

а) *Разность размѣра въ полустихіяхъ.*

— о / — о || оо — / оо —

Часомъ съ квасомъ, а порой и съ водой.

— оо / — оо || оо — / оо — / оо

Дѣла не дѣлаетъ, и отъ дѣла не бѣгаетъ.

о — / о — || — о / — о / —

Вали валомъ, послѣ разберемъ.

оо — / оо — || — оо / — —

Даровому коню въ зубы не смстрягъ.

б) *Добавочные и опускаемые слоги и слова.*

— оо / — о (о) о / — оо / —

Что припасемъ, то (и) съ собой понесемъ.

оо — / () — / оо — / о —

Прилетѣлъ () гусь на святую Русь:

оо — / о (о) о — / оо —

Погостить да (и) опять улетить.

¹⁾ Встрѣчаются иногда: *диметръ*: „Бережно-не должно“: *триметръ*: „Семь бѣдъ—одинъ отвѣтъ“; *пентаметръ*: „Что у кого на умѣ, то и на языкѣ“.

(v) — v — v — v — v —

(И) *чуеъ котъ въ кувшинѣ молоко,* —

v (— v — v) — v — v —

Да (недостанетъ) рыло короткѣд.

Однако словъ „И... недостатеть“ въ пословицѣ нѣтъ, вслѣдствіе чего первый стихъ оказывается пятистопнымъ хореемъ, а второй — трехстопнымъ ямбомъ.

Добавочные слоги обыкновенно ведутъ къ образованию въ стихѣ стопъ четырехсложныхъ (см. выше, схемы стихосложенія), а добавочныя слова остаются внѣ мѣры стиха: v — / v — v.

Не плюй въ колодець: авось случится (и самому) воды напиться

в) *Сочетаніе разныхъ стопъ въ полустихишии.*

v — v / v — || v — v / v —

Купить бы село, да денегъ малѣ.

— vv / — — || — vv / — — / или: v vv / — v || v v v / — v).

Голодь и волка изъ лѣсу гонить. 1).

v v — / v — || v — v / v v —

Отъ чужихъ воротъ живеть и поворотъ.

Однако смѣшеніе стопъ въ народныхъ изреченіяхъ такъ разнообразно, что его трудно подвести подъ какія либо опредѣленные схемы стопосложенія, а съ другой стороны и въ каждомъ краткомъ отрывкѣ прозы можно найти стопы. Поэтому одни изъ этихъ изреченій мы должны считать ритмическими, безъ метра, другія же прозою. Прм.

За двумя зайцами погонишься, — | и одного не поймашь
(*ритмич. складъ*).

Старость уже сама по себѣ болѣзнь (*проза*).

1) *Варианты и разтолкованіе стопъ.*

Въ пословицахъ допускаются *варианты*, т. е. свободное выраженіе одной и той же мысли разными словами. Это зависитъ частію отъ случая, къ которому онѣ примѣняются, частію отъ вкуса и памяти лица, говорящаго пословицу. Но часто измѣненіе и одного слова, выпускъ или прибавка одного слога измѣняютъ и метрическую схему стиха. Прм.

*) *Срв.* Ступить на горы, горы трещать... Державина.

υ — / υ — / υ —

— υ / υυ — / υυ —

Нѣтъ худа безъ добра.

Худо безъ добра не живетъ.

υ — υ / υ — υ

— υ / — υ / υ — / — υ

Безъ пѣсенъ и ротъ тѣсенъ.

И безъ пѣсенъ кадыкъ тѣсенъ.

Наконецъ самое стопосложеніе, за невозможностью сопоставленія одного стиха съ однороднымъ ему другимъ, иногда неясно и допускаетъ *разнотолкованія*. Прим.

υυ — / υυ — / υυ —

— — / — υυ / — υυ / —

Что Богъ далъ, то и мяконькое.

Но разнотолкованіе особенно ярко выступаетъ, когда мы, избѣгая неизвѣстныхъ въ древней Руси фиктивныхъ удареній, будемъ считать основами стопъ лишь ударенія натуральныя и счетъ словъ, выражающихъ понятія, въ связи съ логическимъ составомъ изреченія. Такъ въ пословицѣ: „Научить горюна чужая сторона“ мы находимъ не шестистопный ямбъ (υ — υ — υ — υ — υ — υ —), но четырехстопный амфибрахій съ ачапестомъ: υ — υ / υυ — / υ — υ / υυ —. Въ этихъ случаяхъ по большей части получаются въ пословицахъ правильные ритмическіе стихи, обыкновенно въ формѣ тетраметровъ, но со стопами особаго народнаго склада. Въ стопахъ этихъ мы найдемъ то недостатокъ то избытокъ неударяемыхъ (краткихъ) слоговъ, а также два ударяемыхъ кряду, вообще же сочетаніе и даже сліянiе разныхъ стопъ въ стихѣ. Однако размѣры и виды русскаго народнаго стиха еще недостаточно разработаны, а потому, не пытаюсь изслѣдовать законы стиха, приведемъ лишь нѣсколько примѣровъ, въ качествѣ матеріала для разработки. Въ пословицахъ, между прочимъ, встрѣчаются слѣдующіе метры:

а) Уменьшенный хорей или ямбъ въ сочетаніи съ предшествующимъ ему хореємъ, ямбомъ или анапестомъ:

—υ/—/—υ/—

υ—/—/υ—/—

υυ—/—/υυ—/—

День да ночь—сутки прочь.

Пошелъ пиръ на весь міръ.

Прилетѣлъ тѣнь на Петровъ день.

б) Сочетаніе хорей съ ямбѣмъ (критская стопа):—00—/—00—

Быкъ да козелъ, былъ да ушелъ.

Мыло сѣро (да) моетъ бѣло.

в) Сочетаніе дактиля къ анапестомъ:—000—/ (0)—00 00—

Чернаго кобеля, (не) вымоешь до бѣла.

г) Увеличенный анапестъ съ иными стопами: 000—/ 00—0

Не согрѣша не умолишь.

д) Увеличенный въ концѣ амфибрахій въ чистомъ видѣ, или въ соединеніи съ анапестомъ: 0—00 / 0—00, или: 0—00 / 00—

Идетъ, коза рогатая по маленькихъ ребятушекъ.

Не торопись поспѣшай.

Стаканчики да рюмочки доведутъ до сумочки.

е) Увеличенный въ началѣ амфибрахій съ иными стопами:

00—0 / 00—0 / 00—0 / 00—0

00—0 / 000—/ 00—0 / 000—

Стоя вмѣстѣ у колодца и ведро съ ведромъ столкнется.

Не условясь на берегу, не пускайся черезъ рѣку.

ж) *Чрезмѣрный*, т. е. увеличенный на обоихъ концахъ амфибрахій: 00—00 / 00—00. Стопа эта обыкновенно объясняется сочетаніемъ анапеста съ ямбѣмъ: 00—/ 0—/ 00—/ 0—

Кому вынется, тому сбудется.

Не шали ножемъ, не шути огнемъ ¹⁾.

Такимъ обр. народный метръ, какъ и ритмъ, также свободный. Народъ въ своихъ изреченіяхъ силу мысли, сжатость, мѣткость и выразительность рѣчи предпочитаетъ изысканному, но однообразному и стѣснительному звуковому размѣру:

В.

Стихотворныя украшенія.

Украшенія народныхъ изреченій можно различать: 1) риторическія, 2) фонетическія и 3) виѣграмматическія, или стихотворныя вольности:

1) Въ народныхъ изреченіяхъ нерѣдко сопоставляются:

¹⁾ Встрѣчаются также: а) безразличіе удареній, вслѣдствіе чего одна стопа заступаетъ мѣсто другой: 0—/0—/0—0 / 0—/ 0—/ 0—0
Тужить тому по лѣту, у ко́го шубы нѣту (00—вм. 0—0); б) во второмъ полустипіи размѣр обратный первому: 00—/0—//0—/00—съ одного вола двухъ шкуръ не дерутъ; в) сходство размѣра только на концѣхъ полустипій, средніе же слоги стиха остаются виѣ размѣра. См. выше о добавочныхъ словахъ и слогахъ; они особенно часто встрѣчаются въ *причитаніяхъ*.

а) Одни и тѣже слова, обыкновенно въ разныхъ грамматическихъ формахъ (тавтологія):

Гость на гость,—хозяйну радость.

Отъ добра—добра не ищутъ.

Неладное то неладнымъ и кончится.

На ямкъ—ямкъ сто ямокъ съ ямкой (наперстокъ).

б) Слова одинаковыя по корню, но относящіяся къ разнымъ частямъ рѣчи:

Воръ воруетъ, пожаръ пожираетъ.

Новая новинка за ухо дерётъ.

Слыхомъ не слыхано, видомъ не видано.

в) Слова одинаковыя по смыслу, или синонимы:

И криво, и косо, и на сторону.

Всѣ люди, всѣ человекѣ.

Не воръ, не тать, а на ту же стать.

Сюда же относятся выраженія: тренъ—брень; стукъ—брякъ; крутъ—вертъ и проч.

г) Слова, выражающія понятія взаимно противоположныя. Такъ противопологаются: Богъ—людямъ, родители—дѣтямъ, сынъ—дочери, братъ—сестрѣ, весна—осени, зима—лѣту и проч.

Люди съ хитростью, а Богъ съ милостью.

Богатый—на деньги, а голь—на выдумки.

д) Слова одинаковыя по грамматическимъ формамъ, но различныя по звуковому составу, корню и значенію; сопоставляются обыкновенно на концахъ стиховъ и полустижій, какъ бы въ качествѣ рѣзмы.

Семь разъ *помърай*, однажды *отръжь*.

Словомъ, не *обухомъ*, не перешибешь.

Счастливый—къ *обьду*, а роковой—къ *обуху*.

2) Къ фонетическимъ украшеніямъ рѣчи относятся ассонансы, состоящія въ сопоставленіи словъ, заключающихъ въ себѣ созвучные слоги и буквы, при одинаковомъ удареніи въ словахъ, а часто и при равномъ въ нихъ количествѣ слоговъ. Между ассонансами различаются: *аллитерація* и *рѣзма*.

а) *Аллитерація* (отъ литеры—буква) состоитъ въ повтореніи нѣсколькихъ гласныхъ, а чаще согласныхъ буквъ, въ близко стоящихъ словахъ одного и того же стиха, или же стиха ему соответствующаго. При чемъ буквы могутъ переставляться, или замѣняться однородными

имъ, напримѣръ, звучныя звучными, носовыя носовыми, зубныя и гортанныя другими зубными и гортанными, твердыя гласныя мягкими и проч. Последніе слоги сопоставляемыхъ словъ полнаго созвучія не имѣютъ.

Торопомъ вороха не провѣшь (*оро*).

Молися Спасу да ложися спати (*сна*).

Укатали бурку крутыя горки (*рж*).

Такъ сопоставляются слова: втушикъ—вступить, поѣхали—съ орѣхами, семь—съѣмъ, безъ загорóды—безъ обороны и т. д.

Но аллитерація еще не есть риема, а только ея слабое подобіе, первая ступень къ ней. Она не скована правильнымъ повтореніемъ однихъ и тѣхъ же звуковъ, не приурочиваетъ ихъ къ одному мѣсту въ стихѣ, или къ положенію въ немъ слова, а ловить ихъ вездѣ, гдѣ найдется къ тому возможность ¹⁾.

б) Риема состоитъ въ созвучіи конечныхъ слоговъ двухъ, или болѣе словъ, во взаимно соответственныхъ стихахъ или полустихіяхъ. Она имѣетъ разныя степени созвучія и полноты, и въ разсматриваемыхъ нами народныхъ произведеніяхъ слѣдуетъ не на концахъ только стиховъ, но и на концахъ полустихій (колѣнъ), а также въ ихъ началѣ и срединѣ, то есть, какъ и аллитерація, употребляется свободно вездѣ, гдѣ можно ее помѣстить, не нарушая формы стиха и выражаемой имъ мысли.

По количеству словъ, на которыя простирается риема, она бываетъ: а) *простая*, ограничивающаяся одною только парюю словъ, б) *усиленная*, простирающаяся на три слова и в) *двойная*, когда римуется двѣ пары словъ; а по количеству созвучныхъ слоговъ (отъ одного до трехъ) и по полнотѣ созвучія, называется *богатою*, или же *бѣдною* (см. аллитерація).

Простая риема встрѣчается:

аа) Въ послѣднихъ словахъ двухъ соответственныхъ стиховъ, или полустихій:

Кабы не пилось / да не плось,

Такъ куда бы / и добро дплось?

Кто кого смогъ, / тотъ того съ ногъ.

¹⁾ Срв. „ритмъ и метръ ветхоз. поэзіи“, проф. Олесницкаго. Тр. К. Д. Ак. 1872, т. 3, стр. 429.

Брагу сливай, / не доквашивай,
Дѣвку отдавай, / не дорацивай.

бб) Въ первомъ полустипши, или колѣнѣ:
Обычай бычій, / а нравъ телячій.

За моремъ *телушка—полушка,* / да рубль перевозу.

вв) Во второмъ полу-стишии:
Хозяинъ, что чирей: / гдѣ *захотѣлъ,* тутъ *и спѣлъ.*

На свашенькиныхъ рѣчахъ / хоть *сидишь* да *катись.*

гг) Въ началѣ и концѣ стиха:

Безъ труда и *карася* / не выловишь *изъ пруда.*

Не работа сушитъ *человѣка,* / а *забота.*

дд) Въ срединѣ стиха. Въ этихъ случаяхъ стихъ не имѣть
яснаго дѣленія на полустипши:

Не отрекайся ни отъ *сумы,* / ни отъ *тюрьмы,* ни отъ *богадѣлни.*

Отъ него *ни крестомъ,* / *ни пестомъ,* не отойдешь.

При *усиленной римѣ:*

аа) Два созвучныя слова обыкновенно помѣщаются въ первой
половинѣ изреченія, а третье,—какъ бы добавочное,—во второй:

У *чашниковъ* да у *бражниковъ* / много *праздниковъ.*

Пушинка къ *пушинкѣ,*—/ и выйдетъ *перинка.*

бб) Но бываетъ и на оборотъ, т. е. два созвучныя слова помѣ-
щаются во второй половинѣ изреченія, а одно—въ первой.

Отъ *чужихъ воротъ* / *живеть* и *поворотъ.*

Своя рогожа / *чужой рожи дороже.*

вв) Само собой разумѣется, что усиленная рима умѣстна и въ
трехколѣнныхъ періодахъ:

Урожай—годомъ, / *деньги—вѣдомъ,* / а *добрые люди—родомъ.*

Сказывай *тому,* / кто не знаетъ *тому,* / а *я—родной*
братъ ему.

Двойная рима имѣеть слѣдующіе виды:

аа) Два послѣднія слова второго полустипшия созвучны двумъ по-
слѣднимъ же словамъ перваго полустипшия:

Плутъ, кто беретъ, / *глупъ,* кто даетъ.

Какъ *разбирать встрѣчи,* / такъ не *слезать съ печи.*

Мірская молва, / что *морская волна.*

бб) То и другое полустипшиѣ имѣеть по парѣ словъ, изъ коихъ
каждое римовано своимъ созвучіемъ:

Жди горя съ моря, / а бѣды отъ воды.
 Часомъ—съ квасомъ, / а порой—и съ водой.

вв) Въ двустипіяхъ одна пара рیمованныхъ словъ помѣщается въ первомъ стихѣ, другая—во второмъ:

По всѣмъ по трѣмъ, / коренной не тронь;

А кромѣ коренной / нѣтъ ни одной.

Лошадь по боку, / жену по уху,

Дѣтокъ со двора, / а миѣ въ Питеръ пора.

гг) Встрѣчаются и инныя сочетанія созвучныхъ словъ:

Лѣто пролежишь, / зимой съ сумой побѣжишь.

Въ народныхъ изреченіяхъ рیمически сочетаются слова: братство—богатство, лычный—лишній, насѣдка—сосѣдка, сверчѣкъ—шестокъ, честь—шерсть—сѣсть, болить—говорить, плѣшивый—фальшивый, зинеть—гинеть, теляти—поймати и проч.

Наконецъ въ нѣкоторыхъ народныхъ изреченіяхъ встрѣчается густая группировка всѣхъ видовъ украшеній рѣчи, а также и рѣимы, наприм.:

Умѣй у людей погостить, / и къ себѣ запросить,

До воротъ проводить / и опять воротить.

И корова реветъ, / и медвѣдь реветъ,

Самъ песь не разбереть: / кто кого дереть.

Объ ассонансахъ, или созвучіяхъ словъ, должно замѣтить слѣдующее:

а) Около одной трети пословиць, поговорокъ и другихъ народныхъ изреченій, снабжены рѣимомъ, или же аллитераціею.

б) Ассонансы здѣсь имѣютъ значеніе не риторическое только, состоящее въ украшеніи рѣчи, но и практическое: они содѣйствуютъ упроченію изреченія въ памяти народа, а часто и наиболѣе ясному раздѣленію ихъ на стихи и полустипіи, и, наконецъ, предупреждаютъ выпаденіе, или произвольную замѣну однихъ словъ другими.

в) Ассонансы въ народномъ стихосложеніи не обязательны. Мы найдемъ множество краткихъ изреченій, которыя чужды созвучій, но имѣютъ правильную форму народнаго стиха, напр.:

Не все то золото, / что блестить.

Береги денежку / на черный день.

Готовь лѣтомъ сани, / а зимой телѣгу.

1/3 200

г) Иногда созвучіе ясно только при деревенскомъ произношеніи словъ; при общепринятомъ же, городскомъ, или книжномъ, оно блѣднѣетъ, или даже и совсѣмъ пропадаетъ. Прим.:

Не видимъ, такъ и не бри(е)димъ.

Смотри(ѣ)ль пера и чернилъ.

Для праздничка Христова не грѣхъ выпить рюмочку простова (простого).

Разсѣлся, какъ Харламъ съ игламъ (съ иглами).

Осенью молоко хлебають шиломъ, а мясо ѣдятъ виламъ (вилами).

Хоть лышный (лычный), да не лашній.

— Все шиши да шиши (щи), захошь и лапши, А нѣтъ лапши, такъ и шиши локши (т. е. лакай).

Хлѣбъ— соль на столѣ, а руки своѣ (свои)

Наша невѣс(т)ка все треска(т)ь.

Много васъ,— Богъ подас(т)ь.

Вотъ тебѣ расъ (разъ), другой бабушка подас(т)ь.

Дѣло дѣлу росъ (рознь), а иное хоть совсѣмъ брось.

Баринъ нескушь: дас(т)ь и рупъ (рубль).

Вѣсъ— крес(т)ь. За скусь не берусь.

На Благовѣщеніе дож(д)ь,— родится рожь.

Идетъ пословица отъ Ивана Петровича.

Это послѣднее изреченіе мужчины произносятъ на *ча*: „пословица—Петровича“, а женщины на *ца*: „пословица—Петровица“; въ томъ и другомъ случаѣ созвучіе выходитъ полное.

Иногда, наконецъ, говорящій пословицу намѣренно, ради рѣимы, *молодить*, или *картавить* языкомъ, по подражанію дѣтямъ и людямъ косноязычнымъ, или же произносить звуки не ясно:

Пить голько (горько), кабы еще столько!

3) *Внѣграмматическія*, или вспомогательныя средства для соблюденія размѣра стиха и созвучія словъ состоятъ: а) въ нарушеніи происодія русскаго языка, б) въ уклоненіяхъ отъ обычныхъ формъ словообразованія и флексіи, и, наконецъ, в) въ употребленіи личныхъ именъ для потребности стиха.

а) Русскій народъ въ своихъ краткихъ изреченіяхъ аа) пользуется словами колеблющимися относительно ударенія:

„Быль молодіу не укорь“; но „добрый молодець“. „Красныя

дѣвицы, пирожныя мастерицы“; но „красна дѣвица“. „Стой дѣвичій хоровод“; но „Дѣвичья коса“. „Рыбакъ рыбака видитъ издалика“ (вм. рыбака видитъ издалика); „Шли казаки изъ-за Дону“; но „Казакки обычаемъ собаки“.

бб) Нерѣдко употребляетъ слова съ несвойственными имъ удареніями: „Купить бы селѣ, да денегъ малѣ“ (вм. малѣ). „Какъ пораскинешь умомъ, такъ волосы дыбомъ“ (вм. дыбомъ). „Въ нашемъ полку нѣтъ толкѣ“. „Жареное вкуснѣе варенаго“. Срав. выраженія: „Держать на памяти; Быть во времени; Чѣрезъ два въ третей“ и др. ¹⁾

б) Уклоненія отъ обычныхъ формъ словообразованія и флексій состоятъ:

аа) Въ употребленіи словъ, не существующихъ въ обычной рѣчи: „Кованъ=нованъ; на шоломъ—на еломъ; на курганъ на варганъ; и деготь—и лѣготъ; лясы точить; турусы на колесахъ подкатывать; брать на фу—фу; брать на шарамыгу; тары—бары—раздобары; тарѣ барѣ ни два ни полтора; „Потату—потаты, такату—такаты, а ячки ворохомъ несутся“ (загад. о молотѣбѣ). Сюда же должно отнести выраженія: „одинъ верстень,—ици весь день; у праздника не безъ дуровства; изъ подъ тѣшки бьетъ шики; попытка—не убытка; гули да гули, да въ лапки и обули; сегодня гуляшки, завтра гуляшки,—находишься и безъ рубашки“, и друг.

бб) Въ употребленіи несклоняемыхъ частей рѣчи въ видѣ именъ существительныхъ: Съ его „естель“ можно жить, пожилъ бы онъ съ нашимъ-то „нтьомъ“; изъ „ннта“—„естся“ не выкроишь; дошелъ до самаго „нельза“; одно „нныче лучше двухъ „завтра“; любя съ два; не по „хорошу“ миль, а „помилу“ хорошъ; наши вичи ѣдятъ калачи (звание по отчеству: Ивановичъ и проч.).

Даже въ употребленіи цѣлыхъ предложеній въ качествѣ именного сказуемаго: „Орина урвѣ берега“; „Спереди то ближень мужъ, а сзади то Вскую шатающаяся (псал. 1 п 2)“.

вв) Въ замѣнѣ однихъ падежей другими, напр. въ употребленіи винительнаго падежа предметовъ неодушевленныхъ, какъ одушевленныхъ, по формѣ родительнаго: „нѣтъ такого молодца, кто бы обманулъ

¹⁾ Однако созвучіе словъ бываетъ и при разности въ нихъ удареній, наприм. „Пирогъ обѣду ворогъ“; „Напусти, Господи, смѣлости“. Кинешма да Рѣшма кутить и мутить, а Солдога убытки платить. Въ русскихъ „акавистахъ“ такихъ созвучій встрѣчается множество.

винца; Домашняя копейка *рубля* бережетъ.“ Дать *стрекача, тычка, дылка*, ударить *трепака*. Срав. „Въ няньки я тебѣ взяла *вѣтра, солнца* и орла“ (изъ колыбел. пѣсни). Но дать выговоръ, тагу, острастку, пощечину и проч.

Въ употребленіи *винительнаго падежа* по формѣ именительнаго: „Либо деньги копить, либо *дѣти* (вм. дѣтей) водить“; „Бабы шли замужь *по дѣти*, да по плети“. „Надо домъ домишь *да голова* кормить“. „Охоту тѣшить—не бѣда платить“. Наконецъ въ употребленіи *творительнаго падежа* по формѣ дательнаго, о чемъ сказано выше; напр., „Я и самъ съ *усамъ*“ (вм. съ усами).

г) Въ употребленіи сравнительной степени съ окончаніями: *ня* и *яе*: „Матушка Парасковья пошла женишка *поскорья*“: „Опосля можно выпить и покисля (е)“.

в) *Личныя имена* въ народныхъ изреченіяхъ встрѣчаются довольно часто и употребляются:

аа) Какъ названія лицъ, характеризующихъ то или другое направление людей. Имена эти, повидимому, первоначально заимствованы изъ народныхъ преданій о дѣйствительныхъ лицахъ, а потомъ сдѣлались общими: *Иванушка*—дурачекъ, съ виду—простачекъ, но себѣ на умѣ; *Емеля*—пустомеля: „Мели Емеля: твоя недѣля“; „Объемелить“ значить обаять, обмануть, одурачить. *Марко*—богачъ. *Макаръ*—обездоленный бѣднякъ—неудачникъ; „*Макарко* пишетъ огаркомъ“; гоняетъ телятъ по чужимъ дальнимъ угодыямъ: „Заплютъ, куда Макаръ телятъ не гонялъ“; „Не рука Макару коровъ доить“; „На бѣднаго Макара и шишки валятся“. *Ома*—плуть, пройдоха, „и на долото рыбу удить“; онъ „на всѣ руки Ома“; „Узнаешь Ому и въ рогоженномъ ряду“. Омокю называютъ и одноручный ломъ на подобіе долота, которымъ взламываютъ ящики. *Кузька* съ семьей—озорники. Кузька, повидимому, былъ кучеромъ, или ямщикомъ: „Кузька да Васька ѣздили на Вятку, купили двѣ шапки,—туды уголь, сюды уголь, къ верху—два“. „Подезумить“ значить поддѣть кого невзначай (какъ бы стегнуть лошадь плетью). „А видалъ ли ты кузькину мать?“ „А знаешь ли, какъ Кузькину мать зовутъ (плеть)?“ Кузька, видно, плетью повить, кнотовищемъ взлелѣянъ¹⁾. Кузька изворотливъ: „Кузька—Эрасть, выгибаться гораздъ,—выгнется, перевернется“ (загад., дымъ).

¹⁾ Срв. слово о полку Игоревѣ, ст. 9 о Курянехъ: „подъ трубами повиты, подѣ шеломы взлелѣяны, концемъ копія вскормлены“.

Но и самому Кузькѣ пришлось несдобровать: „Горькому Кузенькѣ—горькая и долушка“. Кузьмичи—люди смысленые, но опасные: „NN Кузьмичу къ носу сальную свѣчу“ (т. е. придвинуть, чтобы разсмотрѣлъ дѣло); „Онъ хорошій бы человекъ, да Кузьмичъ“ (того и жди, что поддузмитъ). *Ерема*—простакъ, работающій домосѣдъ. Такимъ онъ представляется и въ сказкѣ „Про Ѳому да про Ерему“. Пословицы: „Одинъ про Ѳому, другой про Ерему“; „Всякій Еремей про себя разумѣй“; „Ерема, Ерема, сидѣлъ бы ты дома, да точилъ веретена“. Народъ знаетъ по святцамъ „Еремея запрягальника“ (1 мая). Егоръ—багоръ, похититель; „объегорить“ значитъ надуть въ условіяхъ; „Что у волка въ зубахъ, то Егорей далъ“ (отъ сгона скота въ Егорьевъ день, 23 апр.). *Ѳедора*—дура; *Ѳефема*—недогадливая, зѣвака; *Устя*—рукава спустя; *Севастьянъ*—не узналъ своихъ крестьянъ; *Ѳалалей*—не нашель въ избѣ дверей; Тить—лѣнтяй. „По бородѣ-то *Авраамъ*, а по дѣламъ-то *Хамъ*“.

бб) Но бѣлая часть личныхъ именъ употребляется только для размѣра и риемы стиха, безъ намека на свойства лица:

Абросимъ не просить, а дадутъ не бросить.

Твердить, какъ сорока Якова: одно про всякова.

Окульки въ люлькахъ, Оленки въ пеленкахъ (дѣтки).

Такъ русскій народъ, для украшенія своей излюбленной пословично—приточной рѣчи, широко пользуется не только всѣми общепринятыми къ тому логическими и эстетическими способами, но и стихотворными вольностями.

